

Тепляшин П.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ НАРКОСИТУАЦИИ
В ЗОНЕ ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Становление, развитие и дальнейшая оптимизация нормативных принципов и норм Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), реализуемых для решения задач правового регулирования консолидированной и эффективной антинаркотической деятельности, объединения совместных усилий государств-членов в целях противодействия вызовам коллективной безопасности – незаконному обороту наркотиков, транснациональной организованной наркопреступности, легализации (отмыванию) наркодоходов, неизбежно приводят к криминологическому исследованию наркоситуации и выявлению тенденций наркоситуации в зоне действия организации. При этом под наркоситуацией можно понимать «состояние общества, социальных групп с точки зрения количественных и качественных характеристик проявлений наркотизма в определенном месте, времени, отражающее закономерности, тенденции, динамику наркотизма и антинаркотизма»¹.

В качестве основных тенденций наркоситуации на территории государств – членов ОДКБ необходимо выделить:

– неравномерное распределение видов наркопреступности в ее структуре, что, как и ранее, объясняется имеющимися особенностями проявлений наркопреступности, некоторыми различиями в антинаркотическом законодательстве государств – членов ОДКБ и правоохранительной деятельности компетентных органов;

– снижение количества зарегистрированных наркопреступлений, что выступает результатом не только оптимизации правоохранительной деятельности государств – членов ОДКБ, но и углублением межгосударственного сотрудничества в этом направлении;

– достаточно ощутимое увеличение объемов изъятий наркотических средств и психотропных веществ в большинстве государств – членов ОДКБ, с продолжающимся преобладанием в структуре изъятых наркотических средств и психотропных веществ каннабисной, опиоидной и синтетической групп наркотиков;

---

¹ Шинкевич В.Е., Маслодудова Н.В. Противодействие наркоугрозе: социологический аспект : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 173.

– ставшее уже традиционным широкое распространение незаконного оборота синтетических («дизайнерских») наркотиков и психоактивных веществ иностранного происхождения (фентаниловых наркотиков, синтетических опиатов, анаболических стероидов, МДМА, ЛСД, синтетических каннабиноидов группы JWH, AM и др.), чему корреспондирует сохранение значительных масштабов незаконного оборота спайсов, курительных смесей, обладающих выраженными психоделическими свойствами и высоким наркогенным потенциалом;

– характерное увеличение удельного веса наркопреступлений в общей массе зарегистрированных преступлений, чему способствует усиление взаимозависимости общеуголовных общественно опасных деяний и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

– стабильно высокий удельный вес преступлений, связанных со сбытом наркотиков, что отражает активизацию правоохранительных органов по выявлению наркосбытчиков, деятельность которых является более общественно опасной по сравнению с иными незаконными действиями в сфере оборота наркотиков;

– неравномерное количество женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, по государствам – членам ОДКБ (с общим трендом незначительного снижения их количества), что объясняется, с одной стороны, высокой степенью правоохранительного воздействия на «физическую» составляющую наркопреступности, что пропорционально степени концентрации в ней криминально более активных элементов, а также выявлению конечных пунктов сети «дилерского» наркосбыта, с другой – усилением их вовлечения под диспансерное и профилактическое наблюдение;

– превалирование общего количества и удельного веса лиц старших возрастов (как правило, старше 30 лет) среди привлеченных к уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками со значительным преобладанием этой возрастной группы в государствах Центральной Азии и Закавказья, однако в славянских государствах среди привлеченных к уголовной ответственности доминируют лица молодежного возраста (в основном младше 32 лет);

– в условиях интенсивной правоохранительной антинаркотической деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ уже отчетливо обозначился механизм наркоиндустрии, охватывающий процесс от нулевого цикла – наркопроизводства – до его заключительной стадии – наркопотребления. Данный механизм работает, в сущности, по замкнутому циклу, где каждый этап является логическим продолжением предыдущего и основой для ус-

пешной реализации последующего. При многократном прохождении всех циклов генерируется криминальная сила, обладающая значительной разрушительной энергией, способной втягивать широкие слои населения в наркобизнес, дестабилизировать политическую, социальную и экономическую обстановку не только в отдельных странах, но и целых регионах. При этом подтвердилась информация о постепенном перемещении ряда подпольных лабораторий из государств Западной Европы и Восточной Европы ближе к государствам – членам ОДКБ, что формирует реальную угрозу их непосредственной интеграции в местах химического производства прекурсоров и обширного рынка сбыта.

– на криминальной карте все рельефнее обозначается механизм наркоиндустрии, отражающий четыре основные группы факторов, посредством которых проявляются экономический, социокультурный и технологический аспекты наркоугрозы в зоне действия ОДКБ:

1) наркопроизводство, обусловленное политической конъюнктурой государства или региона, формирующей не просто благоприятные условия для производства наркотиков, но, по сути, установку страны на такую модель политического существования. Данная модель свойственна для территории Афганистана – планетарного центра масштабного наркопроизводства героина;

2) наркобизнес, детерминированный сверхдоходами, получаемыми от незаконного оборота наркотиков, и выступающий источником дефицитной ликвидности для мировой банковской системы и неотъемлемым сегментом современной монетарной системы. Высокая рентабельность наркобизнеса фактически детерминировала его полную монополизацию организованными преступными организациями, создающими отлаженную индустрию производства и распространения наркотиков. Не случайно Л.М. Прозументов и А.В. Шеслер указывают, что на увеличении круга людей, удовлетворяющих порочные потребности (например потребление наркотиков), «экономически паразитирует преступность, прежде всего организованная и профессиональная»¹. Усиливается специфический финансово-экономический феномен – повышение за счет участия в транснациональном наркобизнесе финансово-экономической автономности и самодостаточности организованных преступных сообществ. Как точно отмечает А.Ц. Хатаев, наркосеть, выкачивающая деньги от наркопотребителей, подключена практически к

---

¹ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 10.

каждому дому, а наркотрафик соединяется с другими сетями и их потоками, что обеспечивает успешное развитие транснациональному наркобизнесу;¹

3) социальный наркотизм, функционально тесно связанный с все еще высоким спросом на наркотики и смертностью от их употребления, не всегда эффективной системой реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, ощутимой криминализацией общества за счет стабильно высокого удельного веса совершаемых общественно опасных деяний, «включенных» в уличную дистрибуцию наркотиков, выступающих средством «платежеспособности» наркопотребителя и создающих условия для организованного и социально широкого немедицинского потребления наркотиков;

4) криминальная наркотехнология, формирующаяся под воздействием потребностей расширения и укрепления наркоиндустрии и направленная на противодействие внешним угрозам наркопроизводства и наркобизнеса, на формирование транснациональной наркопреступности, генерирование коррупции, экстремизма и террористической активности в государствах, в первую очередь наркотранзита, организацию магистральных перемещений наркотиков, блокирование деятельности международных организаций и активизацию парамилитарных группировок, участвующих в борьбе за рынки наркотрафика и наркосбыта, а также силовом противодействии операциям, проводимым правоохранительными органами;

– в условиях продолжающегося формирования прочных интегрированных отношений Таможенного Союза усиливается совместный потенциал государственных границ государств – членов ОДКБ по пресечению наркотрафика афганских наркотиков, что демонстрирует необходимость проработки системы криминологического планирования и управления совместной правоохранительной деятельности компетентных органов республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Кыргызской Республики и Российской Федерации;²

– усиление связи между распространением наркотиков и миграционными процессами, что проявляется в использовании мигрантов для перемещения через границы наркотических средств и психотропных веществ и налаживании сетевого сбыта наркотиков на территории в первую очередь Российской Федерации с исполь-

---

¹ Хатаев А.Ц. Проблемы интеграции правоохранительных систем при решении задач обеспечения экономической безопасности государств постсоветского пространства и пути их решения // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 15-16.

² Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах таможенного союза: Беларуси, Казахстане и России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 33-39.

зованием той части мигрантов, которые оказались в трудной жизненной ситуации, не смогли трудоустроиться, не получили правоустанавливающих документов и т.п. При этом на данную ситуацию оказывает неблагоприятное влияние социально-политическая и экономическая обстановка в сфере миграции, складывающаяся в государствах Евросоюза, Российской Федерации, Украине, Молдове, Турции, Сирии, Ираке и некоторых других странах. Так, Е.А. Федорова справедливо отмечает, что «принимаемые в последние годы решения по установлению режима безвизовых поездок и введению упрощенных межгосударственных процедур, бесспорно, являются свидетельством реальных преимуществ, которые граждане получают от участия своих государств в едином экономическом пространстве. Однако данный фактор приводит также к росту неконтролируемой и незаконной миграции и, как следствие, к ухудшению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков в Россию, так как подавляющее число мигрантов являются "выходцами" из наркоопасных государств Центральной Азии и Закавказья»¹;

– продолжает наблюдаться интернационализация этнической преступной деятельности в сфере организации наркотрафика, в первую очередь обусловленная тем, что афганский наркорынок толкает к активности боевиков и представителей организаций религиозно-экстремистского толка в республике и странах «пояса безопасности»;

– констатируется социальная диффузия наркотизма во все слои населения стран Центрально-Азиатского региона. На фоне недостаточного общественного иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальная среда становится менее защищенной от развития наркотического синдрома. Как результат, в девиантную среду наркопотребителей продолжают вовлекаться группы населения, характеризующиеся приемлемыми социальными показателями: достаточно высоким образовательным уровнем, наличием стабильных доходов, отсутствием жилищных проблем, проживанием в благополучных семьях и т.п.;

– маршрутизация поставки наркотиков связана с осложнением криминальной обстановки в тех регионах, через которые осуществляется движение наркотических средств и психотропных веществ, что вызвано активизацией организованных преступных групп, осуществляющих непосредственную транспортировку наркотиков или всемерное сопровождение данного процесса, силовым

---

¹ Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 103.

давлением со стороны криминальных формирований на таможенные структуры и соответствующие правоохранительные органы, возрастание их коррумпированности;¹

– соответственно продолжает оставаться напряженной ситуация с силовым сопровождением наркотрафика на афганотаджикской границе при усилении мер противодействия со стороны государств – членов ОДКБ (в частности «пянджский рубеж»). В силу этих и иных обстоятельств ОДКБ наращивает ресурсы и уверенно позиционирует себя как многопрофильная международная организация, осуществляющая противодействие наркопреступности, соединяя комплексные меры по силовому, оперативно-тактическому, информационному, профилактическому, идеологическому и политическому воздействию на наркоугрозу;

– окончательно закрепились корреляция между возрастанием афганского наркотрафика в Российскую Федерацию и эскалацией наркоугрозы для Центральной Азии. С точки зрения геополитики это связано с тем, что в зону ответственности государств – членов ОДКБ входят Кавказ, соприкасающийся с очагом нестабильности возле Ирана, и Центрально-Азиатский регион, в котором активно развиваются транспортные коммуникации с Афганистаном. При этом стабильно сложная обстановка в Исламской Республике Афганистан признается одной из наиболее серьезных угроз безопасности для соседних государств;

– активность международной наркопреступности на всем пространстве ОДКБ, ее транснациональный характер, во многом обусловленный геополитическим расположением государств – членов ОДКБ, отражается в движении афганских наркотиков по всем основным направлениям их конечного поступления на территорию России: 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по ответвлению от балканского маршрута или иначе по закавказскому маршруту – через Иран, Турцию и страны Закавказья (Армения); 3) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай;

– активизировался процесс формирования управленческой и организационно-административной базы национальных систем комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей в государствах – членах ОДКБ. Обнаружились системные законодательные предпосылки по полномасштабному функционированию единых национальных систем комплексной реабилитации как

---

¹ Мальков С.М. Тенденции уголовно-правовой политики в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 7-12.

принципиально нового вида деятельности государств. Запущен процесс формирования организационно-управленческой координации системы межгосударственной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей;

– обнаружилась тенденция постепенного торможения процесса снижения количества наркозависимых лиц, состоящих на учете в наркологических диспансерах либо иных медицинских учреждениях. Однако наблюдается рост числа больных с зависимостью от полинаркомании;¹

– сформировалась отчетливая ориентированность ОДКБ на системное предупреждение всей гаммы имеющихся и назревающих угроз региональной безопасности, в рамках которого осуществляется противодействие незаконному обороту наркотиков.

Таким образом, продолжает наблюдаться общая тенденция к стабилизации наркоситуации. Вместе с тем наркопотребление среди населения в большинстве государств – членов ОДКБ указывает на высокую напряженность наркоситуации, а с учетом значительного уровня латентности основных показателей наркоситуации, которые в разы превышают официальные, следует ожидать дальнейшую её качественную трансформацию, в целом обладающей негативным характером.

Более того, наркоситуация в зоне действия ОДКБ продолжает оказывать влияние на общемировую обстановку и процессы развития современного общества. Однако действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не в полной мере способствуют возможности полноценного контроля за наркотрафиком. Это обусловлено тем обстоятельством, что транснациональная наркопреступность вовлечена в широкий спектр сопутствующих видов криминальной деятельности, что значительно «размывает» возможности точечного и упреждающего воздействия на эти очаги преступной активности со стороны компетентных органов различных государств.

Основными факторами, влияющими на осложнение наркоситуации в зоне действия ОДКБ, являются афганская наркоэкспансия, силовое сопровождение наркотрафика, пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны наркобизнеса, активное использование Интернета для приобретения наркотиков, распространение синтетических наркотиков преимущественно бескон-

---

¹ Шеслер В.А. Признаки наркотического средства как предмета преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 122.

тактным способом через сеть мелкорозничных сбытчиков, которые вовлекают в этот процесс молодежи широкие слои населения.

В целом обозначенные тенденции, отражающие особенности наркоситуации в 2017 г., дают возможность составить реальную её картину в зоне действия ОДКБ и выработать необходимые эффективные антинаркотические мероприятия, позволяющие совершенствовать деятельность по противодействию наркоугрозе.

Витковская Е.С.,
Кузбасский институт
ФСИН России (г. Новокузнецк)

**СООТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ И БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ**

Наркотизм, порождающий элементы дезорганизации в большинстве общественных процессов, является одной из самых острых проблем нашего времени и вызывает растущую тревогу во всем мире. Одним из проявлений наркотизма является масштабная наркотизация населения, объявившая беспощадную войну будущему всей нации. Сделано достаточно много, что свидетельствует о важности проделанной работы в государстве. Но, несмотря на все усилия общественных и государственных структур в обеспечении денаркотизации населения, многие проблемы пока не решены.

На наш взгляд, главной задачей развития антинаркотических мер должен быть поиск новых путей решения проблем, связанных с профилактикой правонарушений наркотической направленности и немедицинского потребления наркосодержащих веществ.

Мы полагаем, что добиться реального снижения количества наркозависимых, неизбежно проявляющих криминальную активность, позволит формирование рациональной системы мер уголовно-правового воздействия, в структуре которой важное место занимают принудительные меры медицинского характера. В основе указанных мер, применяемых к лицам, совершившим преступление и нуждающимся в лечении от наркотической зависимости, должны лежать критерии, позволяющие дифференцировать общественную опасность таких лиц.

Особая роль в решении указанных вопросов отводится соотношению медицинских и юридических критериев при определении общественной опасности лиц, совершивших преступные деяния и больных наркоманией.